

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 September 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 4275/2022*, **, ***

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Н.К. (представлена Международной ассоциацией защиты прав человека в Женеве)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и Ю.Т.
<i>Государство-участник:</i>	Турция
<i>Дата сообщения:</i>	8 декабря 2022 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилами 92–94 правил процедуры Комитета, препровожденные государству-участнику 16 декабря 2022 года и 7 февраля 2024 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	исчезновение сторонника террористической организации Фетуллаха (ФЕТО)/движения Гюлена после его увольнения с государственной гражданской службы
<i>Процедурный вопрос:</i>	рассмотрение этого же вопроса в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное/незаконное задержание; произвольное/незаконное вмешательство; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; дискриминация; эффективное средство правовой защиты; насильственное исчезновение; справедливое судебное

* Принято Комитетом на его сто сорок первой сессии (1–23 июля 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпча, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

*** К настоящему решению прилагается совместное (согласное) мнение членов Комитета Эрнана Кесада Кабреры и Элен Тигруджи.

	разбирательство; семейная жизнь; признание правосубъектности; право на жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, статья 7, пункт 1 статьи 9, статьи 14, 16, 17, 20, пункт 1 статьи 23 и статья 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 а) статьи 5

1.1 Автор сообщения является С.Н.К., гражданка Турции 1983 года рождения. Она представляет сообщение от собственного имени и от имени своего брата Ю.Т., гражданина Турции 1981 года рождения. Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило права Ю.Т., предусмотренные пунктом 1 статьи 6, статьей 7, пунктом 1 статьи 9, статьями 16, 17 и пунктом 1 статьи 23, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 14, в свою очередь рассматриваемыми в совокупности со статьями 20 и 26 Пакта. Автор также утверждает, что государство-участник нарушило ее собственные права по статьям 7, 17 и пункту 1 статьи 23, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, статьями 20 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 февраля 2007 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 16 декабря 2022 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу автора о принятии временных мер, предусматривающих осуществление всех необходимых шагов для установления местонахождения Ю.Т., немедленного помещения его под защиту закона и предоставления информации о его местонахождении.

1.3 7 февраля 2024 года Комитет, руководствуясь правилом 93 своих правил процедуры и действуя через тех же специальных докладчиков, удовлетворил просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Обстоятельства дела

2.1 После неудачной попытки государственного переворота (15 июля 2016 года) правительство Турции объявило движение Гюлена «Хизмет» террористической организацией (террористическая организация Фетуллаха или ФЕТО). Ю.Т., являвшийся сторонником движения Гюлена, проживал в Анкаре и работал в государственной администрации. В 2016 году он был уволен со службы на основании Декрета-закона № 675 о мерах, подлежащих принятию в условиях чрезвычайного положения. Ему также было запрещено занимать какие-либо должности в органах государственной власти. В отношении Ю.Т. были начаты два официальных расследования: одно — в связи с его ролью в движении Гюлена; а другое — по его предполагаемой причастности к мошенническим схемам, направленным на получение доступа к вопросам для государственного экзамена по отбору персонала, с тем чтобы дать преимущество сторонникам движения Гюлена. Согласно утверждению автора, поскольку Ю.Т. — как и остальные сторонники движения Гюлена — опасался задержания и пыток, он и его семья покинули свой дом и скрывались в течение неопределенного времени. Автор утверждает, что в 2017 году власти провели обыск в доме Ю.Т. и что 6 августа 2019 года Ю.Т. ушел из своего дома и пропал. Его семья до сих пор не знает, где он находится. По утверждению автора, в день своего исчезновения Ю.Т. пользовался машиной своего брата. 10 августа 2019 года брат Ю.Т. обнаружил брошенную и запертую машину. Автор утверждает, что родственники неоднократно обращались к властям с просьбами провести надлежащее расследование факта исчезновения, однако этого сделано не было.

2.2 Автор не подавала жалобу в национальный суд, поскольку, по ее утверждению, не было никаких шансов на то, что такая жалоба будет удовлетворена. 21 августа 2019 года отец и супруга Ю.Т. подали жалобу в Конституционный суд, утверждая о нарушении прав Ю.Т. со ссылкой на содержание статей 6, 7 и 9 Пакта. 30 июня

2020 года Конституционный суд признал жалобу неприемлемой на том основании, что она была явно необоснованной. Автор настаивает, что утверждения по статьям 20, 23 и 26 Пакта, хотя на них прямо не ссылались в Конституционном суде, подразумевались в утверждениях по статьям 6, 7 и 9 Пакта. Статус Ю.Т. как сторонника движения Гюлена был упомянут в заявлении в Конституционный суд. Автор также утверждает, что, поскольку Конституционный суд признал основные претензии явно необоснованными, он не стал бы рассматривать и дополнительные претензии. По мнению автора, для сторонников движения Гюлена Конституционный суд не является эффективным средством защиты. Автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.3 2 сентября 2019 года супруга и отец Ю.Т. подали от его имени заявление в Европейский суд по правам человека. Они сослались на статьи 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток) и 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). 22 февраля 2022 года Суд решением, принятым палатой в составе семи судей, признал заявление неприемлемым к рассмотрению. В своем решении Суд сделал следующие выводы: власти государства-участника обеспечили принятие мер, которые от них можно было бы обоснованно ожидать для предотвращения определенного и непосредственного риска для жизни Ю.Т.; им не было известно о каких-либо проявлениях враждебности к нему в период, предшествовавший его исчезновению; ничто не указывает на то, что Ю.Т. когда-либо находился под наблюдением правоохранительных органов; власти начали уголовное расследование по заявлениям членов его семьи; вопреки утверждениям заявителей, власти приняли соответствующие меры для поиска Ю.Т.; было проведено расследование по факту последнего известного случая, когда Ю.Т. видели в последний раз; были проанализированы записи камер видеонаблюдения на автодорогах общего пользования; были опрошены свидетели, проведена экспертиза мобильного телефона, которым пользовался Ю.Т., и проверены предыдущие сообщения; в целях установления местонахождения Ю.Т. властями была запрошена и получена информация от различных частных и государственных организаций; продолжающееся расследование направлено на установление местонахождения Ю.Т.; заявители не представили доказательств заметных огрехов при проведении расследования; Суд не усматривает никаких нарушений, которые могли бы поставить под сомнение в целом адекватный и оперативный характер расследования, проведенного властями государства-участника; не имеется никаких оснований считать, что Ю.Т. был помещен под стражу либо обнаружен мертвым или убитым; утверждение заявителей о том, что Ю.Т. в последний раз видели в ситуации, предполагающей причастность властей государства-участника, не подкреплено никакими вескими аргументами; Ю.Т. по-прежнему разыскивается властями, при этом не поступало никакой информации, указывающей на то, что его исчезновение произошло при обстоятельствах, угрожающих его жизни; и обязательство в отношении права на жизнь подразумевает обязанность принять меры, а не получить результат.

2.4 Автор утверждает, что Европейский суд по правам человека не рассматривал тот же вопрос, поскольку в настоящем сообщении она выдвинула дополнительные претензии. Кроме того, проведенный Судом анализ был неполноценным и лаконичным.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник, подвергнув Ю.Т. насильственному исчезновению, нарушило его права по пункту 1 статьи 6, статье 7, пункту 1 статьи 9, статьям 16, 17 и пункту 1 статьи 23 (рассматриваемым по отдельности) Пакта. Государство-участник практикует насильственное исчезновение сторонников движения Гюлена, что является косвенным доказательством насильственного исчезновения Ю.Т. Два сторонника движения Гюлена, похищенные властями, позже появились вновь и упомянули Ю.Т. в своих признательных показаниях, которые были использованы в ходе уголовного расследования в отношении Ю.Т. и являются косвенным доказательством его насильственного

исчезновения, поскольку его, скорее всего, постигла та же участь, что и двух других людей. Ордер на арест Ю.Т. был отменен в неустановленную дату и вновь выдан уже после его исчезновения. Вполне понятно, что полиция не смогла найти Ю.Т., поскольку он, скорее всего, был похищен турецкими спецслужбами — обособленным государственным органом. В период с 2016 по 2020 годы власти инициировали 1 576 566 расследований, касающихся членства в террористических организациях. Материалы расследования, связанного с похищением Ю.Т., несколько раз необоснованно объединялись и соединялись в одно производство с другими делами, вследствие чего его родственники были лишены доступа к информации о ходе расследования. Доступа к материалам им не удавалось получить вплоть до 2020 года, равно как не располагали они и сведениями о том, как велось расследование его исчезновения.

3.2 Государство-участник также нарушило права Ю.Т., предусмотренные пунктом 1 статьи 6, статьей 7, пунктом 1 статьи 9, статьями 16, 17 и пунктом 1 статьи 23, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 14, с свою очередь рассматриваемыми в совокупности со статьями 20 и 26 Пакта. Расследование исчезновения Ю.Т. велось с нарушениями и представляло собой процессуальное злоупотребление с единственной целью — лишить его родственников доступа к информации о ходе расследования. Власти государства-участника также не провели эффективного и оперативного расследования. Как насильственное исчезновение Ю.Т., так и отсутствие расследования по факту его исчезновения стали результатом широко распространенных и систематических актов дискриминации и разжигания ненависти со стороны государства-участника в отношении сторонников движения Гюлена.

3.3 Кроме того, государство-участник нарушило права автора по статьям 7, 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, статьями 20 и 26 Пакта. В течение трех с половиной лет она испытывает страдания и душевную боль из-за отсутствия действий и прозрачности со стороны властей государства-участника в установлении судьбы и местонахождения Ю.Т.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник считает сообщение неприемлемым по трем причинам. Во-первых, Европейский суд по правам человека «рассмотрел» тот же самый вопрос. Государство-участник сделало оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которой компетенция Комитета не распространяется на сообщения от отдельных лиц, если этот же вопрос уже рассматривался или рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В своем 20-страничном решении о неприемлемости Суд очень подробно рассмотрел представленные от имени Ю.Т. утверждения, касающиеся сути статей 6, 7 и 9 Пакта. Решение было вынесено палатой в составе семи судей, а не одним судьей. Как указано в пункте 2.3 выше, Суд рассмотрел иски требования по существу.

4.2 Во-вторых, автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты. Утверждения о том, что Ю.Т. исчез или был похищен, все еще находятся на рассмотрении следственных органов. Европейский суд по правам человека также провел оценку процедур расследования и не пришел к выводу, что следственные органы не выполнили свои обязательства. В случае отдельно взятого аналогичного и недавнего дела, возбужденного против государства-участника, Суд постановил, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, хотя расследование исчезновения все еще продолжалось¹.

4.3 В-третьих, сообщение является неприемлемым, поскольку оно недостаточно обосновано. Никаких доказательств похищения Ю.Т. обнаружить не удалось. Его семье были предоставлены различные юридические и процессуальные права и гарантии. Европейский суд по правам человека не усмотрел в расследовании никаких

¹ Европейский суд по правам человека, *Хорзум и другие против Турции*, жалоба № 4475/18, решение от 13 декабря 2022 года (на французском языке).

недостатков или процессуальных изъянов. Ничто не указывает на то, что Ю.Т. находился под наблюдением правоохранительных органов. Следственные органы немедленно возбудили уголовное расследование по факту его предполагаемого исчезновения и предприняли надлежащие меры для его поиска. В сообщении было четко указано, что Ю.Т. скрывался. В ряде других аналогичных дел, поданных в Суд, заявители в конечном итоге отозвали свои заявления либо Суд признал их неприемлемыми ввиду необоснованности².

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. В своих комментариях от 20 ноября 2023 года автор утверждает, что Европейский суд по правам человека не учел страдания семьи Ю.Т., не принял во внимание содержание статьи 26 Пакта или дискриминацию и предубеждения в отношении сторонников движения Гюлена, равно как не проанализировал практику преследования сторонников Гюлена в Турции. Комитет трактует сферу защиты от насильственных исчезновений более широко, нежели Суд. Кроме того, в решении Суда не приводится подробного обоснования со ссылкой на существо статей 7 и 9 Пакта. Государство-участник представило Комитету информацию о мерах, принятых для расследования исчезновения, однако не указало соответствующие даты и не упомянуло, что, хотя впервые об исчезновении было сообщено 8 августа 2019 года, прошло 13 дней, прежде чем по этому делу был назначен прокурор. Прокурор же не предпринял никаких значимых действий. Для сторонников движения Гюлена внутренние средства правовой защиты в Турции неэффективны. В 2023 году Суд отметил, что на его рассмотрении находятся 8000 аналогичных дел, поданных в него после исчерпания внутренних средств правовой защиты, в том числе предложенных Конституционным судом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому сообщение неприемлемо на основании подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, рассматриваемого в совокупности с оговоркой государства-участника, которая исключает юрисдикцию Комитета в делах, в которых тот же вопрос рассматривался или рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет напоминает, что выражение «тот же вопрос» по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола понимается как относящееся к одной и той же претензии, касающейся одного и того же лица и представленной этим лицом или другим лицом, уполномоченным действовать от его имени, в другой международный орган³.

6.3 Комитет отмечает, что дело об исчезновении Ю.Т. было передано в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям, которая препроводила его государству-участнику 24 сентября 2019 года. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой внедоговорные механизмы или процедуры Совета по правам человека, мандаты которых состоят, с одной стороны, в рассмотрении положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории или в отношении таких явлений, как массовые нарушения прав

² Европейский суд по правам человека, *Ирмак и другие против Турции*, жалоба № 18036/19, решение от 8 июня 2021 года; *Зейбек и другие против Турции*, жалоба № 21330/19, решение от 16 февраля 2021 года; *Кая и другие против Турции*, жалоба № 14443/19, решение от 11 февраля 2020 года; и *Окумуш против Турции*, жалоба № 58984/17, решение от 31 января 2019 года.

³ См., например, *Фанали против Италии*, сообщение № 75/1980, пункт 7.2.

человека в мире, и, с другой стороны, в подготовке публичных докладов по этой тематике, как правило, не имеют отношения к процедуре международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Комитет также напоминает о своей правовой практике, согласно которой специальные процедуры или механизмы Совета по правам человека, как правило, не имеют отношения к процедуре международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁵. В этой связи Комитет считает, что параллельное изучение Рабочей группой вопроса об исчезновении Ю.Т. не является препятствием для рассмотрения Комитетом настоящего сообщения.

6.4 Автор признает, что другие члены семьи подали иски от имени Ю.Т. в Европейский суд по правам человека. Эти претензии были заявлены в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Европейской конвенции по правам человека (касающимися, соответственно, права на жизнь, запрета пыток и права на свободу и личную неприкосновенность). Суд в мотивированном решении, вынесенном палатой в составе семи судей, признал заявление неприемлемым на том основании, что оно было явно необоснованным. Комитет отмечает, что обстоятельное 20-страничное решение Суда предполагало определенное рассмотрение существа жалоб, поданных в Комитет от имени Ю.Т. в соответствии со статьями 6, 7 и 9 Пакта. Поэтому Комитет считает, что пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и соответствующая оговорка государства-участника препятствуют рассмотрению им жалоб от имени Ю.Т. по статьям 6, 7 и 9 Пакта. Таким образом, эти жалобы являются неприемлемыми.

6.5 Комитет принимает к сведению жалобы от имени Ю.Т. в отношении статей 16, 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта; равно как жалобы от имени автора в связи со статьями 7, 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта. По мнению Комитета, эти жалобы — для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола — нельзя обособлять от жалоб, поданных от имени Ю.Т. по статьям 6, 7 и 9 Пакта. В частности, жалобы, касающиеся прав Ю.Т. на семейную жизнь и признание его правосубъектности, а также прав автора в отношении семейной жизни и свободы от запрещенного жестокого обращения, проистекают из факта исчезновения Ю.Т. и проводимого государством-участником расследования этого исчезновения. Поэтому Комитет не мог бы заниматься рассмотрением этих жалоб без повторного изучения вопроса, по которому Судом уже вынесено решение. Соответственно, ссылаясь на свои выводы, изложенных в предыдущем пункте, Комитет объявляет эти аспекты сообщения неприемлемыми на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 С учетом своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать другие основания неприемлемости.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в силу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

⁴ См., например, *Хелифати и Хелифати против Алжира* (CCPR/C/120/D/2267/2013), пункт 5.2.

⁵ См., например, *Джау и Джау против Алжира* (CCPR/C/136/D/2808/2016), пункт 7.2.

Приложение

Совместное (согласное) мнение членов Комитета Эрнана Кесада Кабреры и Элен Тигруджи

1. Мы неохотно решили присоединиться к решению о признании жалобы С.Н.К. от ее собственного имени и от имени Ю.Т. (ее брата) неприемлемой. По сути, нас не вполне убеждают доводы Комитета в отношении приведенного в пункте 6.4 основания для неприемлемости. Наше несогласие с этим подходом проистекает из легшей в основу первоначального решения о неприемлемости, принятого Европейским судом по правам человека 22 февраля 2022 года (упомянутого в пункте 2.3), оценки фактов и утверждений, которые послужили основанием для применения оговорки Турции в отношении пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.
2. Согласно утверждению автора (пункт 2.4): «Европейский суд по правам человека не рассматривал тот же вопрос, поскольку в настоящем сообщении она выдвинула дополнительные претензии. Кроме того, проведенный Судом анализ был неполноценным и лаконичным».
3. Внимательно ознакомившись с решением Европейского суда по правам человека о неприемлемости, мы частично поддерживаем доводы автора. Мы считаем, что проведенный Судом анализ фактов и претензий, содержащихся в заявлении, действительно был неполным, противоречащим его давней практике в отношении материально-правовых и процессуальных обязательств государств в случаях насильственных исчезновений, и весьма прискорбным шагом назад в этом отношении, подпитывающим атмосферу безнаказанности. Позиция Суда также противоречит устоявшейся практике Комитета в отношении исчезновений. Верно то, что, как отметил Комитет, формальные требования для применения оговорки государства-участника были соблюдены: решение Суда было принято не одним судьей, а «палатой в составе семи судей». Верно и то, что решение о неприемлемости было обосновано в 20-страничном документе (пункт 6.4), в котором Суд изложил некоторые подробности и мотивы. Оцениваемые же Комитетом элементы носят чисто формальный характер и игнорируют тот факт, что примененная Судом методика оценки фактов и, в частности, доказательств исчезновения, привела к перекладыванию бремени доказывания, обычно практикуемого в делах об исчезновениях.
4. Действительно, при принятии своего решения Европейский суд по правам человека не рассмотрел должным образом утверждение о насильственном исчезновении Ю.Т., по крайней мере, по трем причинам. Во-первых, Суд не учел общий контекст репрессий в отношении сторонников движения Гюлена после попытки государственного переворота в 2016 году. Как сторонник движения, признанного национальными властями террористической организацией, Ю.Т. был уволен со своей должности и стал объектом двух уголовных преследований, возбужденных в 2016 и 2019 годах (пункт 2.1). Во-вторых, Суд не принял во внимание недостатки турецкого законодательства в области насильственных исчезновений, способствующие созданию атмосферы безнаказанности для виновных. Как подчеркнула Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям в утверждении общего характера, направленном Турции в 2022 году:

Согласно действующему уголовному законодательству, насильственное исчезновение не квалифицируется в качестве самостоятельного преступления, что делает привлечение виновных к ответственности крайне затруднительным, а то и практически невозможным. С одной стороны, это якобы влечет за собой повышенное бремя доказывания, что не отражает особенностей данного преступления, которое по своей природе окутано тайной и в случае которого некоторые сведения и доказательства недоступны родственникам исчезнувшего человека. С другой стороны, это якобы привело к прекращению нескольких дел

о насильственных исчезновениях ввиду несоблюдения указанного бремени доказывания¹.

Недостатки национального законодательства в плане расследования, судебного преследования и наказания виновных в насильственных исчезновениях были констатированы Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям после ее визита в Турцию в 2016 году и подтверждены в ее последующем докладе, опубликованном в 2020 году. В этой связи Рабочая группа отметила следующее:

После попытки государственного переворота Рабочая группа обеспокоена тем, что укоренившаяся культура безнаказанности создала благодатную почву для увеличения числа случаев насильственных исчезновений. Рабочая группа особенно встревожена утверждениями о насильственных исчезновениях, которые, как сообщается, совершались под предлогом борьбы с терроризмом в отношении действительных или предполагаемых членов движения Гюлена «Хизмет», квалифицируемого правительством Турции как «террористическая организация гюленистов (Fethullahçı Terör Örgütü, ФЕТО)» или «параллельная государственная организация (Paralel Devlet Yapılanması, ПГО)». Необходимо в срочном порядке расследовать тревожные сообщения о похищениях людей среди бела дня сотрудниками государственных органов, за которыми следуют месяцы пыток и жестокого обращения в тайных местах содержания под стражей с целью выбить признания для будущего уголовного преследования².

Таким образом, очевидно, что на момент исчезновения Ю.Т. существовала порочная практика как насильственных исчезновений, применяемых против сторонников движения Гюлена, так и безнаказанности виновных, спонсируемых государством.

5. В-третьих, на этом фактическом и юридическом фоне Европейский суд по правам человека решил возложить бремя доказывания на родственников исчезнувшего человека³. Это означает, что вместо того, чтобы исходить из презумпции исчезновения человека и попросить государство-участник разъяснить, какие шаги были предприняты для расследования обстоятельств, Европейский суд по правам человека счел, что презумпция не действует, поскольку государство не подтвердило факт задержания или смерти этого человека. Такой подход противоречит не только многолетней практике Суда, но и международно признанному определению понятия «насильственное исчезновение», для которого характерно отрицание факта лишения жертвы свободы, что ставит жизнь человека под угрозу⁴.

6. Поэтому, хотя и трудно не применить оговорку государства-участника, мы все же предпочли бы более осторожную формулировку пункта 6.4 настоящего решения и постарались дистанцировать позицию Комитета от решения, принятого Европейским судом по правам человека, которое идет вразрез с собственной практикой Комитета в области насильственных исчезновений. Это не изменило бы заметно суть решения, поскольку оговорка государства остается в силе, однако напомнило бы о принципе абсолютной нетерпимости к насильственным исчезновениям как императивной норме международного права.

¹ Утверждение общего характера: сто двадцать седьмая сессия (9–13 мая 2022 года), пункт 1, www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-disappearances/general-allegations.

² A/HRC/45/13/Add.4, пункт 7.

³ Как указано в пунктах 75 и 77 решения Европейского суда по правам человека от 2022 года, официальная версия которого имеется на французском языке.

⁴ См., например, *Джау и Джау против Алжира* (CCPR/C/136/D/2808/2016), пункт 8.5.